

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 306-ЭС16-17647 (2)

г. Москва

Дело № А12-45752/2015

30 марта 2017 г.

резолютивная часть определения объявлена 23.03.2017
полный текст определения изготовлен 30.03.2017

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Самуйлова С.В. и Шилохвоста О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» на определение Арбитражного суда Волгоградской области от 14.03.2016 (судья Архипова С.Н.), постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2016 (судьи Агибалова Г.И., Грабко О.В., Самохвалова А.Ю.) и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.09.2016 (судьи Богданова Е.В., Иванова А.Г., Конопатов В.В.).

В заседании приняли участие представители:

публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» – Завьялов С.О. (по доверенности от 14.03.2017), Хижова Е.А. (по доверенности от 08.12.2016);

общества с ограниченной ответственностью «Бриг» – Сидорова Е.Э. (по доверенности от 14.03.2017);

Федеральной налоговой службы – Дербенцева А.М. (по доверенности от 16.01.2017), Степанов О.С. (по доверенности от 07.03.2017), Хусниярова Г.С. (по доверенности от 24.11.2016);

Поповой Лидии Леонидовны – Плечистова Л.С. (по доверенности от 16.03.2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» и Федеральной налоговой службы, поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «Бриг» и Поповой Лидии Леонидовны, просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Михеева Олега Леонидовича общество с ограниченной ответственностью «Бриг» (далее – общество «Бриг») обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о включении 36 900 000 рублей (основной долг) в реестр требований кредиторов должника.

Определением суда первой инстанции от 14.03.2016 требование признано обоснованным, 36 900 000 рублей включены в реестр требований кредиторов Михеева О.Л. с удовлетворением в третью очередь.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2016 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 01.09.2016 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, публичное акционерное общество «Промсвязьбанк» (далее – Промсвязьбанк) просит указанные определение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной инстанции и округа отменить.

В отзыве на кассационную жалобу ФНС России поддерживает доводы жалобы Промсвязьбанка.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 01.03.2017 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, закрытым акционерным обществом «Райффайзенбанк» (далее – Райффайзенбанк) и обществом с ограниченной ответственностью «Энергопромстрой» (заемщиком) заключено кредитное соглашение от 05.10.2010 № RBA/8238.

Согласно этому кредитному соглашению предоставление заемных средств осуществляется Райффайзенбанком, в частности, при условии предоставления обеспечения в виде:

поручительств обществ с ограниченной ответственностью «Бриг», «Диамант Девелопмент Групп Юнит», «Диамант Девелопмент Групп Волд», «ДИО», «Дом моды», «Нижеволжскдорстрой», «Премьер» и Михеева О.Л.;

залога недвижимости, принадлежащей отдельным поручителям (в том числе, обществу «Бриг»);

залога долей в уставных капиталах поручителей – обществ с ограниченной ответственностью «Бриг», (100 процентов принадлежит Михеевой А.А.), «Диамант Девелопмент Групп Юнит» (100 процентов принадлежит Болозневой Е.А.), «Диамант Девелопмент Групп Волд» (99,99 процента принадлежит обществу «ДИО» (одному из поручителей), 0,01 процента – Михеевой А.А.).

Участвующие в деле и обособленном споре лица не оспаривают ни получение суммы кредита заемщиком в рамках кредитного соглашения, ни наличие задолженности по данному соглашению.

Михеев О.Л. и общество «Бриг» поручились за заемщика перед Райффайзенбанком по договорам от 05.10.2010. Кроме того, общество «Бриг» передало в залог здание торгового дома и земельный участок, расположенный под ним, по договору об ипотеке от 05.10.2010.

Впоследствии по договору купли - продажи от 20.01.2014 № ВлФ/31/14 общество «Бриг» (продавец) с согласия Райффайзенбанка (залогодержателя) произвело отчуждение закрытому акционерному обществу «Тандер» (покупателю) части заложенного имущества за 36 900 000 рублей. Эту сумму в соответствии с условиями договора купли - продажи покупатель должен был перечислить Райффайзенбанку как залогодержателю, указав в качестве назначения платежа следующее: «оплата по договору купли-продажи недвижимого имущества от 20.01.2014 № ВлФ/31/14 в счет погашения задолженности по кредитному соглашению от 05.10.2010 № RBA/8238». Согласно договору купли - продажи такое перечисление являлось основанием для погашения регистрационной записи об ипотеке отчуждаемых объектов.

Покупатель платежным поручением от 27.01.2014 № 26101 перечислил Райффайзенбанку цену договора купли-продажи.

Общество «Бриг», сославшись на исполнение им как залогодателем обязательства основного должника и на переход к нему всех прав, принадлежавших Райффайзенбанку, в том числе и обеспечивающих основное обязательство требований к каждому из поручителей, обратилось в суд с заявлением о включении 36 900 000 рублей в реестр требований кредиторов Михеева О.Л. (поручителя).

Признавая заявление общества «Бриг» обоснованным, суды исходили из того, что это общество как залогодержатель было вправе в целях избежания обращения взыскания на предмет залога исполнить соответствующее обязательство (пункт 4 статьи 448 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее – в редакции, действовавшей в спорный период;

далее – Гражданский кодекс)). Залогодатель, исполнивший обязательство перед кредитором, приобрел права последнего в порядке суброгации (статьи 384 и 387 Гражданского кодекса).

Ссылки Промсвязьбанка на аффилированность (связанность) заемщика, общества «Бриг», Михеева О.Л. и иных представивших обеспечение лиц, входящих в одну группу лиц – группу компаний «Диамант», суды сочли не имеющими правового значения для рассматриваемого спора.

Судебная коллегия соглашается с выводами судов о том, что действующее законодательство о банкротстве не содержит положений, согласно которым очередность удовлетворения требований аффилированных (связанных) кредиторов по гражданским обязательствам, не являющимся корпоративными, понижается.

Между тем судами не учтено следующее.

Промсвязьбанк, по сути, обращал внимание судов на зависимый характер обеспечения, предоставленного обществом «Бриг» по долгам общества «Энергопромстрой», входящего в группу компаний «Диамант», контролируруемую Михеевым О.Л. как конечным бенефициаром через родственников и аффилированные (связанные) с ними структуры.

В ситуации, когда одно лицо, входящее в группу компаний, получает кредитные средства, а другие лица входящие в ту же группу, объединенные с заемщиком общими экономическими интересами, контролируемые одним и тем же конечным бенефициаром, предоставляют обеспечение в момент получения финансирования, зная об обеспечительных обязательствах внутри группы, предполагается, что соответствующее обеспечение направлено на пропорциональное распределение риска дефолта заемщика между всеми членами такой группы компаний вне зависимости от того, как оформлено обеспечение (одним документом либо разными), что позволяет квалифицировать подобное обеспечение как совместное обеспечение. Иное может быть оговорено в соглашении между лицами, предоставившими обеспечение, или вытекать из существа отношений между ними.

Предоставившие совместное обеспечение лица являются солидарными должниками по отношению кредитору. При исполнении одним из таких солидарных должников обязательства перед кредитором к нему в порядке суброгации переходит требование к основному должнику (абзац четвертый статьи 387 Гражданского кодекса). Однако его отношения с другими выдавшими обеспечение членами группы по общему правилу регулируются положениями пункта 2 статьи 325 Гражданского кодекса о регрессе: он вправе предъявить регрессные требования к каждому из лиц, выдавших обеспечение, в сумме, соответствующей их доле в обеспечении обязательства, за вычетом доли, падающей на него самого.

Аналогичный вывод следует из смысла правовой позиции Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в абзацах втором и третьем пункта 27 постановления от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» (далее – постановление № 42).

Суды ошибочно не исследовали входящие в круг обстоятельств, подлежащих установлению в рамках обособленного спора, вопросы о том, действительно ли существовала группа компаний «Диамант», имелось ли волеизъявление членов этой группы на предоставление совместного обеспечения, не определили долю каждого члена группы в обеспечении кредитных обязательств (при условии выдачи ими совместного обеспечения).

Кроме того, по смыслу пункта 2 статьи 325 Гражданского кодекса, если иное не установлено соглашением между солидарными должниками, предоставившими совместное обеспечение, и не вытекает из отношений между ними, право регрессного требования к остальным должникам в обеспечительном обязательстве имеет не любой исполнивший обязательство, а лишь тот, кто исполнил обязательство в размере, превышающем его долю, и только в приходящейся на каждого из остальных должников части (абзац первый пункта 53 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»).

Таким образом, в случае предоставления совместного обеспечения судам при проверке обоснованности спорного требования следовало выяснить, исполнено ли обществом «Бриг» обязательство перед Райффайзенбанку в размере, превышающем долю данного общества, имея ввиду, что при совместном обеспечении общество «Бриг» вправе получить с остальных солидарных должников, выдавших обеспечение, компенсацию в размере того, что общество «Бриг» уплатило сверх падающей на него доли. При этом ответственность перед обществом «Бриг» любого другого солидарного должника в обеспечительном обязательстве определяется исходя из той части превышения, которая приходится на него.

Более того, из существа обеспечительных обязательств, направленных на максимальное удовлетворение требований кредитора за счет имущества поручителей и залогодателей, и принципа добросовестного осуществления гражданских прав (статья 10 Гражданского кодекса) следует, что должник в обеспечительном обязательстве, частично исполнивший обязательство перед кредитором, не имеет права на удовлетворение своего требования к другому солидарному должнику до полного удовлетворения последним требований кредитора по основному обязательству (применительно к рассматриваемым отношениям по смыслу абзаца второго пункта 30 постановления № 42; в настоящее время согласно пункту 1 статьи 6, абзацу второму пункта 1 статьи 335, пункту 4 статьи 364 Гражданского кодекса (в редакции Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»)).

С учетом этого, судам надлежало установить, исполнено ли в полном объеме обязательство перед Райффайзенбанком по кредитному соглашению от 05.10.2010 № RBA/8238, и в случае частичного неисполнения данного обязательства, включения непогашенной части задолженности перед основным должником по упомянутому кредитному договору в реестр требований

кредиторов Михеева О.Л., определить порядок исполнения требования общества «Бриг».

Допущенные судами при рассмотрении спора нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов кредиторов Михеева О.Л., в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует учесть изложенное, установить обстоятельства, имеющие существенное значение для правильной квалификации спорного требования, определения его размера и очередности погашения по отношению к требованию основного кредитора.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Волгоградской области от 14.03.2016, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2016 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.09.2016 по делу № А12-45752/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Волгоградской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

С.В. Самуйлов

судья

О.Ю. Шилохвост